

Бог там, где слова просты, но сказаны от сердца

13 мая 2014 года в возрасте 81 года ушел из жизни
вологодский поэт Борис Чулков

Я благодарна Борису Александровичу за стихотворение, которое однажды в детстве вернуло меня к жизни. В 5-м классе за победу на районном конкурсе чтецов мне подарили книжку стихотворений Чулкова. Спустя недолгое время после этого конкурса я тяжело заболела какой-то невероятно сильной простудой. В маленькой деревеньке в Грязовецком районе, где мы жили, конечно, никаких больниц не было. Я лежала с температурой 40 градусов, не помогали ни аспирин, ни анальгин. Как назло, в эту ночь выдалась сильная метель, дорогу к деревне занесло, и «скорая» из райцентра не могла до нас добраться, потому что застряла в снежном завале. Помню, как бабушка, стоя под иконой, молилась, чтобы я дожила до приезда врачей. «Скорая» все-таки выбралась из снежного плена, приехал доктор, мне сделали положенные в таких случаях уколы. Началась длинная история выздоровления с горькими лекарствами, лечебной зарядкой по утрам и ежедневным надуванием воздушных шариков для разработки легких.

Чтобы скоротать время, я читала книжку за книжкой, в том числе «наградной» сборник Чулкова, и от нечего делать учила стихи наизусть. У нас с папой была игра: кто больше выучит стихотворений. Отец сильно волновался, что я отстану от школьной программы, и так усиленно со мной занимался, что когда я вернулась в школу, оказалось, что мы прошли всю программу за год и по математике, и по русскому, и по чтению.

Впервые после длинной болезни мне удалось выйти на улицу только в начале апреля. Было очень теплое утро. Моя малюсенькая деревушка утопала в весенней испарине, словно тоже очнулась после жара болезни, пробудилась от зимы. Все цвета вокруг вдруг стали иными, чем в зимние месяцы. Стволы деревьев по весне приобретают особый зеленоватый оттенок. Листьев еще нет и в помине, но лес уже готовится к пробуждению и стоит в зеленоватом весеннем тумане, причем зелень стволов на уровне верхушек ме-

шается с голубыми отсветами неба. За деревней вилась узкая лента проселочной дороги. Снег на дорожном полотне стал жемчужно-серым, начал таять. Дорога, блестящая от влажных испарений, то ныряла в зеленовато-голубой туман, то выныривала из него. И сами собой вспомнились строки из книжки Бориса Чулкова:

Дороженька: подьемы, скаты,
и нежный пух зеленоватый
с весной воскреснувших берез
в преддверье первых майских гроз.*

*О, дым, сквозной и невесомый!
очарованье новизны! -
как будто не были знакомы
душе видения весны,*

*Как будто и не видел сроду
воздушность красок, их полёт...
с того-то, глядя на природу,
душа ликует и поёт.*

В тот момент я поняла, что моя маленькая родина на самом деле тоже была целой Вселенной, где происходило столько важных и неподвластных человеку событий - таких, как, например, смена времен года, воскресение леса... Ты болеешь, прикованный к кровати и своим лекарствам, но там, за стенами дома, тает снег, зеленеют стволы деревьев, становится голубым и ясным небо. Само существование Бога, которому молилась бабушка о моем выздоровлении, больше не требовало доказательств. Они незримо существовали и в самой природе, и в обычных рифмах этого незамысловатого стихотворения. Бог всегда смотрит на нас между строчек там, где слова просты, но сказаны от самого сердца. Это был, пожалуй, первый урок того, что человек больше, чем одно только тело, и так захотелось жить, что на поправку после той апрельской прогулки я пошла очень-очень быстро.

*Стихи процитированы по изданию: Чулков Б. Пейзаж с человеком. - М.: Современник, 1986.

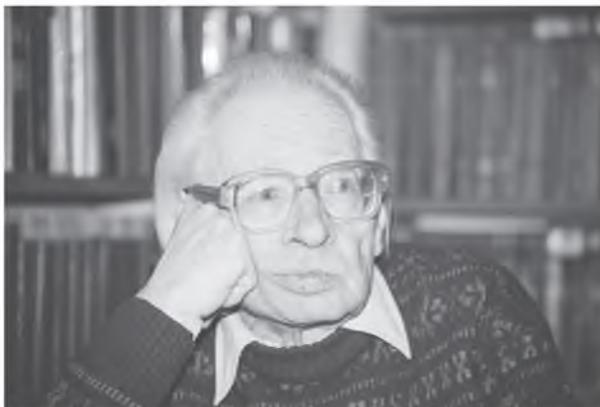
Вообще-то Борис Чулков не-редко писал о городе - один из немногих вологодских поэтов того поколения. Кроме того, Борис Александрович умел обращаться с трудным жанром оды, пробовал себя в переводах. Но для меня, конечно, после той детской истории самыми любимыми стали его стихи о природе. Самый лучший способ почтить память поэта - вспомнить его строки. И я вспомню стих, где, казалось бы, речь идет об обыденном, но, если вдуматься, через эту обыденность нам подмигивает вечное стремление человека обрести себя между небом и землей, мы совершенно по-библейски равно нуждаемся и в хлебе насущном, и в хлебе иного рода - в единении с божественной вселенской гармонией. От огорода с овощами до космоса расстояние гораздо меньше, чем нам кажется в нашей гордыне, в суете будней.

АВГУСТ

*Звезда далекая мигает
огнем неоновым во двор.
в тепле и ночью дозревает
и огурец, и помидор.*

*Над задремавшим огородом
стоит глухая тишина,
и, как тарелка с желтым мёдом,
повисла круглая луна.*

Моё самое любимое стихотворение Бориса Александровича называется «Бабочка в сентябре». Нарочито «неровные» строчки этого текста с переносами и без деления на строфы всегда напоминали мне резкий трепет крылышек бабочки, зажатой в руке. У меня есть целая коллекция стихотворений, посвященных бабочкам и мотылькам, и вот что любопытно: не только Чулков, но и другие поэты (Аполлон Майков, Афанасий Фет, Тонино Гуэрра, Иосиф Бродский и другие), воспевая хрупкость этих нежных созданий, прибегали именно к такой форме. То есть отказ от классических правил стихосложения -

«квадратные» четверостишия, точные рифмы и ровный, без «сбоев» синтаксис и/или ритм - в данном случае как раз и есть следование давней поэтической традиции. И, конечно, в поэзии всех времен и народов бабочка - это часто символ мимолетности бытия, бессилия человека перед ходом времени. Но разве люди могущественнее этих хрупких красавиц? - Вовсе нет. Как говорится в одной древней пословице, даже боги не могут сделать бывшее небывшим. Тем более никому из людей не дано власти вернуть прошлое или иначе «связать» его с настоящим. Об этом и пишет Борис Чулков.

БАБОЧКА В СЕНТЯБРЕ

*Уж осень, невозможно осязать
луч солнечный, - тепла он дать
не может;
и бабочка пытается связать
день нынешний и тот,
который прожит
давным-давно. Но крылья, несмотря
на легкость и врожденную сноровку,
стараятся так зря, так зримо зря,
что делается больно и неловко...*

Осталось добавить, что в 2012 году была выпущена книга Бориса Чулкова. Сборник назывался «Последнее». Светлая память этому замечательному поэту.

Наталья МЕЛЁХИНА